

Солдаты Великой Отечественной

Рассказывая на страницах нашей газеты об участниках Великой Отечественной войны, вовневших за освобождение нашей Родины от фашистского ига и доживших до этих дней, я рассказываю о третьем и последнем жителе станции Татаурово, вовневавшим на Западном фронте.

Тем самым в их лице я отдаю дань памяти всем участникам Великой Отечественной войны, моим землякам, не дожившим до этих дней. Многие погибли на полях сражений, и их имена высечены на памятнике, расположенном на сквере школы станции Татаурово. Кто-то умер уже в мирное время от ран и болезней.

Многих выживших в той войне я знал лично. Из детских воспоминаний в моей памяти всплывают митинги, посвященные Дню Победы, ветераны-фронтовики... Они были одеты во все лучшее, что у них было. На груди сверкали ордена и медали. А в глазах была какая-то торжественность и неприступность, а она как бы давала понять окружающим, что это они отстояли нашу Родину. Они победители. И это так.

Для них это был самый торжественный и светлый праздник. А потом, вернувшись из столовой, где их чествовали, уже изрядно навеселе, мои соседи-фронтовики показывали нам, детям, свои ордена и медали, рассказывая нам о том, где они воевали и за что получили награды. Вспоминали о той войне, их войне, у них на глазах появлялись мужские, скупые слезы. Они как бы заново переживали то, что пережили, вспоминали о своих однополчанках, которые остались на полях сражений.

Только много позже при общении и в беседах с фронтовиками я понял, что война - это не только победные марши и героизм. Было все. И горечь поражений, и от-

ступления. Были трусость и подлость, быг о предательство и дезертирство.

И я понял, что война - это, прежде всего, тяжелая и страшная работа. Работа убивать, что трудно и не присуще человеку. И через это надо было перешагнуть. Война - это грязь в душе и на теле. Это кровь, боль и страх, который надо было в себе подавлять, и не дай Бог потерять самообладание.

А тогда мы, дети послевоенного поколения, играли в войну, обзаваясь все надворные постройки, пульты и близлежащие горы. И, конечно, никто из нас не хотел быть «фашистом» или «полицаем».

Была идеология партии и правительства, и одним из ее составляющих было патристическое воспитание молодежи. Наше поколение воспитывалось на патристических книгах, фильмах, рассказах фронтовиков. Чего не скажешь о дне сегодняшнем. Практически все мы, отслужили в рядах Советской Армии, а некоторые посвятили себя службе на долгие годы в качестве офицеров. Была и «дело злит из» в нормальном понимании этого слова. «Деды» учили нас стойко переносить все тяготы армейской жизни. И только в армии юноша становился мужчиной.

То, о чем я рассказываю, - это правда. Правда из уст участников этой войны. Хотя и не вся. Слишком скуп язык ветеранов. Они не считают себя героями. Они были винтиками в той страшной осовободительной войне, но из этих «винтиков» и ковалась Победа. То, что они видели и пережили - это их внутренний мир, который не всегда раскрывается.

Но это они сделали для нас, Защитники Отечества, живые и мертвые... Это должен знать и помнить каждый, отдавая им дань памяти, а живым - почтение и внимание. А больше им ничего и не нужно.

ОН ДОШЕЛ ДО БЕРЛИНА

Это было недавно, это было давно...
Снимок из семейного архива

...Из воспоминаний Ивана Кузьмича Белкина: «Родился я 5 февраля 1920 года в с. Курчатей Ажшинского района Читинской области. В семье было 5 детей: четверо сыновей и одна дочь Екатерина. В живых уже никого и нет. Все умерли. Один я остался. Один из всех и воевал. С раннего возраста, как и все дети в семье, трудился на личном подворье. В своем хозяйстве родители содержали 3 коровы, 2 лошади и 60 овец. Мужой труд не использовали. В колхоз родители не вступили, за что и поплатились. В 1933 году в 24 часа наша семья была выселена из родного села, оставив свой отчий дом и ввязавшись в самое необходимое. «Раскулаченных» было, наверное, полдервины. За что? Женского плача, крика и плача детей было на всю деревню. А всего из Читинской области вывели целый ашлон. Разгрузили нас на станции Чулым Новосибирской области, где работали на лесозаготовке, жили в землянке. Так и прожили три года. Когда представилась возможность вернуться в родное село, отец отозвался ехать обратно. Видно, глубоко опасался обиды на советскую власть.

В 1937 году мы переехали на постоянное место жительства в с. Ильинка, тогда Кабанского района, где отец и мы, сыновья, устроились на работу в Селенгинскую лесобазу. А в 1940 году меня призвали в Красную Армию. Служил в Приморском крае на ст. Лазо в батарее 45-миллиметровых пушек взводов. Тогда легкая артиллерия была на конной тяге.

С начала войны нас погрузили в эшелон и отправили на Запад. Разгрузили на ст. Коломна Московской области и оказались мы в резерве Ставки Верховного Главнокомандующего. Боевая учеба, изнурительные тренировки.

В январе 1943 года в составе 1130 гаубичного полка были выдвинуты на фронт. С боями шли через Украину... Иван Кузьмич, тогда зарекающийся 152-миллиметровой дальнбойной пушки вспоминал дальше: «Ехали на «студебеккерах», сзади прицеплены наши пушки. Дороги разбиты, машины часто приходилось

вытаскивать из снега, грязи. Сами все в грязи, сушитесь где-нибудь. На пути - разбитые города и деревни. Наши огневые позиции находились в 10-15 км от передовой. Стреляли с закрытых позиций, и прямого огневого контакта у нас не было. Доставалось нам только от немецких бомбардировщиков. Прилетит немецкий самолет-разведчик «рама», - значит, жди немецких бомбардировщиков.

«Страшно было в этот момент?» - спрашиваю Ивана Кузьмича и понимаю, что задаю глупый вопрос.

Он только сокрушено качает головой: «Да не дай Бог, испытать это. Налет за налетом. Одни отбомбятся, другие идут. Пустые бочки с дырками бросали. Такой душераздирающий визг, казалось, что каждая авиабомба летит на тебя, и каждый раз прощались с жизнью... Были случаи, когда местные жители из числа украинцев, призванные в Красную Армию, дезертировали из части. Подойдут к своей деревне и постреляют».

С боями прошли Украину, вступили в Румынию. Под городом Яссы стояли около 3 месяца. Там у немцев были сильные оборонительные рубежи. Они не только оборонялись, но и контратаковали. Там, под Яссами, наша бригада понесла большие потери. Сначала нас бомбили с самолетов, потом обстреливала дальнбойная артиллерия, а потом пошли танки. Только с нашего полка погибли 50 человек. Была унижена наша санчасть, погибли раненые, медсестры, врачи. Были разбиты все тыловые подразделения. По приказу полковника с НП мы закопали замки с увеличивших пушек и стали отступать, прихватив с собой только винтовки. Отступали пять дней, пока не дошли до реки Прут. Питаться, чем придется - полевые кухни и тылы были разбиты...»

«Да - рассуждает Иван Кузьмич, - если бы немец нас тогда дожал, то всем нам пришла бы «хана».

С его слов, помог наш прославленный командующий Г.К. Жуков. В нужный момент в нужное место была направлена авиация. «Нам дали новые пушки, и мы пошли в наступление. Проходя мимо своих бывших позиций, мы увидели, что наши орудия были превращены немцами в груды металла. Яссы мы взяли, хотя потери были значительные».

Освободили Бессарабию. Потом была Польша. Ожесточенные бои были за Варшаву. Три раза наши войска входили в Варшаву и столько же оставляли ее. И каждый раз приходилось менять свои позиции. То выдвигаемся вперед, то возвращаемся на прежние позиции. Доставалось нам и от дальнбойной немецкой артиллерии. Подведут к нашим позициям «Катюши», дадут несколько залпов и уйдут, а весь огонь и всю злость выплескивают фашисты на нас. Как наш расчет живым оставался, сам не понимаю. Слева и справа гибнут наши однополчане. А нас не берут их снаряды.

Мосты через Вислу немцы взорвали. Форсировали реку ночью по наведенным понтонам под непрерывным огнем немецких пушек и танков. Переправлялись и тут же разворачивали свои позиции. И стреляли, не жалея снарядов. В ушах - сплош-

ной гул. Только успеваешь снаряды в затворник засовывать... Когда проходили Варшаву, было страшно зловеще. Все здания - в руинах. Фашисты отступая, все разрушили. Потом была Восточная Пруссия, а вскоре с боями дошли и до стен Берлина. На окраине Берлина и встретили Победу...»

Помню: Иван Кузьмич и встречу на Эльбе с американскими войсками: «Обнимались, целовались. Они нам говорили, что мы хорошие солдаты, а мы благодарили их за открытие восторг фронта».

После войны излуч часть дислоцировалась в городе Эрфурт, что рядом с Берлином. Из части: командование личный состав никуда не выгускало, боялись, что застрелят, т.к. много недобрых фашистов оставалось еще в городе.

А вскоре и приказ пришел. Демобилизация. Домой. Погрузили в эшелоны, и застучали колеса. Днем ехали, ночью стояли во избежание подрывов железнодорожного полотна, пока не проехали Польшу...»

Ветеран награжден медалями «За боевые заслуги», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За Победу над Германией».

«Орденами нас особенно не баловали, - как бы оправдываясь, говорит Иван Кузьмич, - все же не на гередовой были...»

А в подмал: ты же выжил, солдат, хотя сто раз мог умереть, ты честно и до конца выполнил свой солдатский долг - Родину защищать. И твоя Срден - это то, что ты остался жив».

После демобилизации вернулся Иван Кузьмич в Ильинку, устроился на железную дорогу мастером пути. В 1946 году женился. А в 1948 году перешел на работу в Селенгинскую лесобазу, откуда в 1980 году и ушел на пенсию. 40 лет долго и счастливо прожил Иван Кузьмич со своей женой Анной Кирилловной, доброй и заботливой женщиной, много лет проработавшей фельдшером в Ильинской больнице. В 1949 у них родилась дочь. В честь сестры Ивана Кузьмича назвали Катей. Дочь воспитали, дали ей высшее образование, работает в Ленинградском НИИ, Новосибирском НИИ, училась много».

32 года работает Любовь Нимаевна в ЦРБ Прибайкальского района. И ни разу ей не пришлось пожалеть о том, что когда-то судьба привала ее в медицинский институт: «Сегодня реабилитация больных глухой проходит на самом высоком уровне, - рассказывает Любовь Нимаевна, - когда я проходила курсы усовершенствования в Новосибирской медицинской академии, знакомилась с новым, современным оборудованием, инструментами, аппаратами для глухих в виде вышиваемого мини-компьютера, единственное, о чем пришлось пожалеть, что не на десять лет моложе...»

Удивительные все-таки люди, врачи. Казалось бы, за многие годы работы им столько приходится видеть человеческой боли и страданий, что они должны с ними свыкнуться, окаменеть сердцем, что ли. Но нет! И сердце у них все живет сострадательное, и душой-то они болеют за каждого своего пациента. Вот и Любовь Нимаевна говорит, что врач - если он настоящий врач - кроме хорошей образованности и умения оказывать помощь на высшем уровне, должен с любовью относиться к каждому больному, быть терпеливым (ведь больные бывают разные) и уметь сострадать. Эти пять качества составляют профессиональное кредо врача.

Сегодня, выпускница, Любовь Нимаевна Дашчициренова обращается к вам: «В районе не хватает врачей. Подумайте о нашем районе и своих земляках, поступаите в медицинские вузы и возвращайтесь домой».

Е. ГОРБУНОВА.

За помощь в сборе материала для рубрики благодарим Т.Г.Полову, санитарку ЦРБ.

ПРОФИОРИЕНТАЦИЯ: ПРОФЕССИЯ - ВРАЧ

Пять составляющих кредо врача

«В последние годы у нас стало рождаться много глухонемых детей, раньше такого не было... Уже сейчас в нашем районе на 30 тысяч населения таких детей 5. И причина этого в распушенности молодежи, в вирусных инфекциях, которые они себе зарабатывают, ведя легкомысленный образ жизни. Воспитывать в подрастающем поколении надо не то, как следует заниматься сексом. Воспитывать надо целомудрие», - так, с болью за район, обеспокоенности за его будущее говорит Заслуженный врач Республики Бурятия, врач-отоларинголог высшей категории Цыпила Шойжинмаевна Дашчициренова (которую все в районе знают как Любовь Нимаевну), сегодняшний гость нашей рубрики.

...Не знаю, какого специалиста потеряли науки естественного цикла, но наша больница могла бы лишиться профессионала высочайшего уровня, если бы Любовь Нимаевна стала тем, кем хотела стать - математиком. А для этого у нее было все: отличные способности, победа во всероссийской физико-математической олимпиаде, приглашение в Новосибирский университет... Но этого (к нашему счастью) не случилось. Родственники выпускника маленькой деревенской школы Читинской области настояли на ее поступлении в ближайший медицинский вуз.

А вот выбор специальности «отоларинголог» произвел самостоятельную работу с жизненно важным организмом человека - гортанью, глоткой, ушными, носом - показало студентку очень интересной и, главное, необходимой людям. «Я столько лет работаю отоларингологом и не представляю себе другую профессию! - говорит Любовь Нимаевна. - Для того чтобы виртуозно работать с носом, гортанью, ушами, нужно всю жизнь учиться... Мы постоянно ездим на учебные курсы - я училась в Киеве и Кемерово, Ленинградском НИИ, Новосибирском НИИ, училась много».

32 года работает Любовь Нимаевна в ЦРБ Прибайкальского района. И ни разу ей не пришлось пожалеть о том, что когда-то судьба привала ее в медицинский институт: «Сегодня реабилитация больных глухой проходит на самом высоком уровне, - рассказывает Любовь Нимаевна, - когда я проходила курсы усовершенствования в Новосибирской медицинской академии, знакомилась с новым, современным оборудованием, инструментами, аппаратами для глухих в виде вышиваемого мини-компьютера, единственное, о чем пришлось пожалеть, что не на десять лет моложе...»

Удивительные все-таки люди, врачи. Казалось бы, за многие годы работы им столько приходится видеть человеческой боли и страданий, что они должны с ними свыкнуться, окаменеть сердцем, что ли. Но нет! И сердце у них все живет сострадательное, и душой-то они болеют за каждого своего пациента. Вот и Любовь Нимаевна говорит, что врач - если он настоящий врач - кроме хорошей образованности и умения оказывать помощь на высшем уровне, должен с любовью относиться к каждому больному, быть терпеливым (ведь больные бывают разные) и уметь сострадать. Эти пять качества составляют профессиональное кредо врача.

Сегодня, выпускница, Любовь Нимаевна Дашчициренова обращается к вам: «В районе не хватает врачей. Подумайте о нашем районе и своих земляках, поступаите в медицинские вузы и возвращайтесь домой».

Е. ГОРБУНОВА.

За помощь в сборе материала для рубрики благодарим Т.Г.Полову, санитарку ЦРБ.